

Глава 13. Будущая принцесса

— Ча Су, вели запрягать повозку.

— Господин, лучше верхом, — Юйчи Ган перебил слугу, собиравшегося идти к конюшням.

Бянь Му на мгновение задумался, а затем легко взлетел в седло.

— Давай руку, — протянул он ладонь Юйчи Гану.

Но стоило мальчику потянуться в ответ, как Бянь Му замер. Принц соскочил на землю, перехватил его ладонь и бесцеремонно задрал рукав.

— Это еще что такое? — Бянь Му нахмурился, разглядывая исцарапанную ладонь и багровые синяки на предплечье.

Юйчи Ган поспешно вырвал руку, одернул рукав и спрятал ссадины с глаз долой.

— Говори, что случилось, — Бянь Му властно сжал его плечи, в глазах принца вспыхнул гнев.

— Ничего... просто упал.

Юйчи Ган замялся, отводя взгляд. Ему было стыдно признаваться, что он умудрился так покалечиться из-за каких-то качелей.

"Не хватало еще сказать правду. Засмеет же, позор какой!"

— Точно упал? Или кто-то руку приложил? — с сомнением прищурился Бянь Му.

— Точно, господин. Зачем вашему слуге врать? Поехали скорее, время ведь уходит, — Юйчи Ган легонько подтолкнул Бянь Му к лошади.

Бянь Му не стал садиться первым. Он зашел Юйчи Гану за спину, обхватил его за талию и легко забросил в седло, после чего ловко вскочил сзади.

— Почему ты такой легкий? Будто пушинка, — спросил Бянь Му, разворачивая коня.

Юйчи Ган уткнулся подбородком в грудь и промолчал.

— Куда едем?

— А! Туда... на ту гору. Где мы были в прошлый раз.

— Впредь, когда мы наедине, не смей называть себя «твоим слугой». Забудь эти рабские привычки.

— Слушаюсь, — тихо ответил Юйчи Ган.

И незаметно для принца улыбнулся.

В поместье принца Луаня тем временем царила оживленная суета.

Старшая дочь Поместья Чжуань, Чжуань Цзюнь, беседовала с принцессой-консорт Хоуюнь.

— Ваше высочество! — Чжуань Цзюнь, заметив старую принцессу, послушно подбежала к ней, сияя улыбкой.

— Цзюнь-эр, ты не сердишься на меня за то, что я сорвала тебя с места в канун праздника? — ласково спросила принцесса Хоуюнь, беря девушку за руки.

— Что вы, ваше высочество! Разве хоть один Новый год обходился без вашей Цзюнь-эр?

Чжуань Цзюнь была законной старшей дочерью в Поместье Чжуань. Старая принцесса Хоуюнь души в ней не чаяла.

— Давненько мы не виделись, а ты еще больше расцвела, — принцесса Хоуюнь осторожно коснулась лица девушки, любуясь ею.

— Вы снова шутите надо мной, ваше высочество. Я ведь уже взрослая, черты лица давно определились, откуда взяться переменам?

— А сколько тебе исполнилось, дитя? Пятнадцать или шестнадцать?

На мгновение улыбка Чжуань Цзюнь дрогнула, но она тут же беззаботно рассмеялась:

— К лету будет шестнадцать.

Принцесса Хоуюнь довольно погладила ее ладонь. Она была искренне рада такому ответу.

— Ваше высочество, Му-эр опять куда-то умчался! — запыхавшись, в комнату вошли госпожа У и Шэнь Хэ.

— Как это «умчался»? — нахмурилась принцесса Хоуюнь. Она ведь велела передать Бянь Му, чтобы тот немедленно шел к ней. — Неужели даже порог дома не переступил?

— Именно так! Забрал какого-то мальчишку и уехал, — с готовностью доложила госпожа У. Стоило ей найти повод уколоть пасынка, как она тут же пускала в ход весь свой яд.

Лицо принцессы Хоуюнь потемнело от досады, но, вспомнив о присутствии Чжуань Цзюнь, она поспешила нацепить любезную улыбку.

— Не обращай внимания, Цзюнь-эр. Мой внук вечно где-то пропадает, дома его не удержать.

Чжуань Цзюнь вежливо улыбнулась. Её догадки подтверждались одна за другой. Старая принцесса пригласила её встретить Новый год в поместье вовсе не из праздного радушия — её прочили в принцессы Луань.

— Оставьте нас, — сухо бросила принцесса Хоуюнь, отпуская слуг и невесток. — Я хочу поговорить с Цзюнь-эр наедине.

Госпожу У она невзлюбила с самого начала. В глазах старой принцессы та навсегда оставалась лишь наложницей — жалкой выскочкой, обделенной благородными манерами истинной хозяйки дома.

Тем временем ледяной ветер нещадно хлестал двоих всадников, пока конь наконец не вынес их на вершину горы.

— Ну и зачем мы притащились сюда в такой холод? Говори уже, — Бянь Му натянул поводья.

— Господин, смотрите! — радостно воскликнул Юйчи Ган, указывая вперед.

Принц проследил за его рукой. Под раскидистой кроной старого дерева, мерно покачиваясь на ветру, висели качели.

Бянь Му застыл, не в силах отвести взгляд.

Деревянное сиденье осталось прежним — потертым и родным, — но канаты и крепления сверкали первозданной белизной. Все было сделано заново.

— Твоя работа?

Юйчи Ган просиял и закивал так усердно, что едва не свалился с коня.

Бянь Му соскочил на землю и бережно опустил мальчика на припорошенную снегом траву.

— Идемте скорее, посмотрите поближе! — Юйчи Ган нетерпеливо схватил принца за руку, увлекая за собой.

Принц шел следом, подмечая каждую мелочь: истоптанный снег под деревом, кучу щепок неподалеку, с которой кто-то бережно смахнул наметы.

— Покажи руки, — внезапно велел Бянь Му, перехватывая его тонкое запястье.

Едва затянувшиеся порезы на ладонях снова кровоточили. Кожа вокруг ногтей была ободрана — такие следы оставляет только грубая кора, когда упрямо карабкаешься по стволу.

— Зачем ты полез на дерево?! — прикрикнул Бянь Му, свирепея от одного вида этих ран.

— Я... — Юйчи Ган растерялся. Он-то ждал радости, улыбки, а наткнулся на глухую стену гнева.

— И те синяки на локтях — тоже отсюда? Свалился, пока вешал эту чертовщину?

Мальчик понурил голову и прикусил губу.

Бянь Му тяжело выдохнул и прикрыл глаза, пытаясь совладать с собой.

Дело было вовсе не в недовольстве. При виде возрожденных качелей сердце принца забилося так неистово, словно готово было пробить ребра.

"Я так ждал этого. Мое сердце едва не выскочило из груди, когда я увидел их. Но почему я так чертовски злюсь при виде его ран?"

— Простите меня, господин... — Юйчи Ган робко потянул принца за край тяжелого дорожного плаща. — Я просто подумал, что эти качели очень важны для вас. Мне хотелось их починить. Я не собирался портить их или делать без спросу...

Его голосок становился все тише, срываясь на едва различимый шепот. Мальчик не смел поднять глаз, испуганно слушая тяжелое, прерывистое дыхание Бянь Му.

— Впредь не смей так делать, — Бянь Му вдруг опустился перед ним на корточки и бережно сжал его исцарапанные ладони в своих. — Посмотри на себя. Живого места нет. Неужели тебе совсем себя не жаль?

Юйчи Ган удивленно вскинул голову и встретился с ним взглядом. В глазах принца вместо ярости читалась глухая, щемящая тревога.

— Господин... я думал, вы разозлитесь из-за того, что я тронул вашу вещь без разрешения...

Забота Бянь Му сбила его с толку.

— Слышишь меня? Никогда больше не рискуй собой ради глупых деревяшек.

— Хорошо, — послушно кивнул мальчик.

— Ладно, едем обратно. Замерзнешь совсем, — Бянь Му распахнул полы своего широкого плаща и на мгновение крепко прижал Юйчи Гана к себе, согревая.

— Пойдите, господин... Я хотел спросить кое-что, — Юйчи Ган притормозил его, робко ухватившись за пальцы принца.

— М-м?

— Та девушка... у ворот поместья. Она... ваша будущая супруга?

Сердце Юйчи Гана заколотилось так бешено, что дыхание перехватило. На миг ему показалось, что мир вокруг замер в ожидании ответа.

— Старшая дочь Поместья Чжуань? — Бянь Му усмехнулся, вспомнив утреннюю гостью. — Нет, конечно. Бабушка пригласила ее на праздник. С чего бы ей становиться моей женой? — Он ласково потрепал мальчика по голове.

Семья Чжуань?!

Это имя громом отозвалось в мыслях Юйчи Гана. Облегчение сменилось новой, еще более глубокой тревогой.

— Господин, а как пишется этот Чжуань? Как «богатая усадьба»? — быстро спросил он.

Бянь Му кивнул:

— Да, именно так. А что?

Юйчи Ган поспешно покачал головой, пряча растерянность.

В прошлой жизни старейшина Дин мимоходом рассказывал ему об этом могущественном семействе. Юйчи Ган знал лишь крохи, но самое главное помнил отчетливо: он и сам кровными узами связан с Поместьем Чжуань.

— Идем, нужно возвращаться. Руки у тебя совсем как ледышки, — Бянь Му взял его за ладонь и повел к коню.

Всю обратную дорогу Юйчи Ган ехал молча, глубоко погрузившись в собственные думы.

"Мое перерождение уже изменило слишком многое. Что, если теперь Чжуань Цзюнь займет место Дин Жу и станет его женой?"

От этой мысли по спине пробежал ледяной пот. Он не смел заглядывать дальше в эту бездну сомнений — становилось по-настоящему страшно.

— Приехали. Мне пора, — Бянь Му бережно спустил мальчика на землю у дверей башни Хайхуа, развернул коня и растворился в вечерней мгле.

Для Чжуань Цзюнь отвели покои по соседству с двором принцессы-консорт Хоуюнь — ближе всего к личной усадьбе Бянь Му.

Вернувшись в поместье, принц мгновенно разобрался в интригах домашних. Его догадки подтвердились: старая принцесса действительно вознамерилась женить его на этой девушке.

— Бабушка, — Бянь Му без доклада вошел в обеденную залу старой принцессы.

— И где тебя черти носили? Я же велела немедленно явиться, — принцесса Хоуюнь неторопливо доедала свой обед. — Велите подать еще один прибор.

— Не нужно, — Бянь Му жестом остановил засуетившегося управляющего. — Я пришел лишь спросить: что за комедию вы разыгрываете с этой Чжуань Цзюнь?

— Никакой комедии. Все именно так, как ты думаешь, — старая принцесса хладнокормно

отправила в рот кусочек яства.

— Бабушка!

Принцесса Хоуюнь плавно подняла палочки для еды, пресекая любые возражения:

— Во время трапезы благородные мужи молчат.

Бянь Му раздраженно выдохнул и стремительно покинул залу.

В последующие дни Бянь Му безвылазно сидел у себя в усадьбе, упорно избегая встреч с навязанной невестой. Так продолжалось до самого кануна Нового года.

Правила приличия обязывали его присутствовать на праздничном семейном пиру, где собрались все домочадцы. Там он вновь столкнулся лицом к лицу с Чжуань Цзюнь.

В какой-то миг, взглянув в её глаза, Бянь Му на секунду замер — в них промелькнуло что-то до боли знакомое, напоминающее взгляд Юйчи Гана.

"Совсем рассудок потерял от тоски по этому негоднику. Теперь мне в каждом лице его черты чудятся."

Но принц тут же отогнал эту нелепую мысль.

Для Бянь Му этот семейный ужин ничем не отличался от унылой повинности. Едва притронувшись к праздничным блюдам, он поднялся, намереваясь уйти.

— Му-эр, проводи Цзюнь-эр, покажи ей поместье, — тут же отреагировала принцесса Хоуюнь.

— И то верно! Ей ведь скоро предстоит стать здесь хозяйкой, пусть привыкает заранее, — вставила свои пять копеек госпожа У.

Бянь Му наградил мачеху таким ледяным взглядом, что та мгновенно прикусила язык и вжала голову в плечи.

— Тогда я с радостью составлю компанию его высочеству, — Чжуань Цзюнь грациозно поднялась со своего места и подошла к принцу.

Они молча вышли из залы.

Однако Бянь Му и не думал водить её по аллеям поместья. Он напрямик направился к воротам и вышел на шумные праздничные улицы. Девушка послушно шла следом, не проронив ни звука.

Вскоре они вышли к городской реке. Вдоль берегов горели яркие фонари, отовсюду доносился смех — горожане шумно и весело праздновали наступление нового года.

— Ваше высочество, позвольте мне сказать вам несколько слов на чистоту, — негромко произнесла Чжуань Цзюнь.

— Говори, — отозвался Бянь Му, заложив одну руку за спину, а другой лениво покручивая веер. Взор его был устремлен на плывущие по реке огоньки.

— Я не хочу выходить за вас замуж, — выпалила девушка и решительно опустилась на колени прямо на прибрежный песок.

Услышав шорох, Бянь Му обернулся.

— Что ж, мое желание полностью совпадает с твоим. У меня тоже нет ни малейшего намерения брать тебя в жены, — принц едва сдерживал торжествующую улыбку. — Поднимись.

Чжуань Цзюнь опешила. Слухи, которые шепотом передавали слуги в поместье, оказались чистой правдой — принц Луань действительно противился этому браку, несмотря на то, что ему давно минуло восемнадцать, и бабушка требовала продолжения рода.

Девушка медленно поднялась, отряхивая подол:

— Ваше высочество говорит это всерьез?

— Абсолютно.

— А как же воля принцессы-консорт?

— Об этом не беспокойся, я сам поговорю с бабушкой, — Бянь Му снова отвернулся к реке.

— Век буду благодарна вашему высочеству, — Чжуань Цзюнь низко поклонилась. — Мое сердце давно отдано другому, и родители благословили наш союз. Но внезапный призыв принцессы Хоуюнь разрушил все наши надежды... — на её глазах навернулись слезы облегчения.

— Не тревожься, я не привык отнимать чужое счастье. Раз уж мы все равно вышли, давай

просто прогуляемся.

Бянь Му неторопливо зашагал вверх по течению реки.

Впереди, у пологого спуска к воде, собралась стайка детворы из башни Хайхуа.

— Малыш, — окликнул Бянь Му Юйчи Гана, заведя его в толпе ребят.

Юйчи Ган, бережно сжимавший в руках бумажный речной фонарик, со всех ног бросился к нему.

— Господин! — выдохнул он и тут же замер, заметив стоявшую чуть позади Чжуань Цзюнь. — Приветствую вас, барышня.

Мальчику не нужно было подсказывать, кто перед ним. Это могла быть только старшая дочь Поместья Чжуань.

Чжуань Цзюнь вежливо поклонилась ему в ответ.

— Фонарики запускаешь? — спросил Бянь Му.

— Да. Господин, барышня, не хотите присоединиться? — спросил Юйчи Ган. Хотя его сердце сжималось от ревности при виде их пары, он изо всех сил старался держать лицо и не выдать своих чувств.

— Пожалуй. Дай мне один, — протянул руку принц.

Юйчи Ган послушно отдал Бянь Му свой фонарик, а сам быстро сбегал к коробке и принес еще один для Чжуань Цзюнь.

Девушка протянула руку, чтобы забрать подношение, и в этот миг пламя факелов осветило лицо Юйчи Гана. Чжуань Цзюнь застыла, во все глаза разглядывая мальчика.

— Барышня? — Юйчи Ган удивленно моргнул под её пристальным, полным потрясения взглядом.

— Ах... Да, спасибо тебе, — опомнилась она, поспешно натягивая вежливую улыбку, но её пальцы заметно дрожали.